
PHILOSOPHICAL THEOLOGY

ELEONORE STUMP

AQUINAS

Ph
Th

LANGUAGES OF SLAVIC CULTURE
MOSCOW 2013

ЭЛЕОНОР СТАМП

АКВИНАТ

*Перевод с английского
Г. В. Вдовиной*

*Научный редактор
К. В. Карпов*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

УДК 21
ББК 86.2
С 76

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда Дж. Темплтона

The volume is published with financial support
of the John Templeton Foundation

Стамп Э.

С 76 Аквинат / Пер. с англ. Г. В. Вдовиной; науч. ред. К. В. Карпов /
Ин-т философии РАН. — М.: Языки славянской культуры,
2013. — 352 с.

ISBN 978-5-9551-0662-5

Элеонор Стамп — американская исследовательница философии и теологии Фомы Аквинского, автор многочисленных статей и книг, посвященных проблемам философской средневековости и философской теологии. Монография «Аквинат», опубликованная в 2003 г., признана одной из лучших работ о философии св. Фомы, вышедших в свет в последнее десятилетие. На русский язык переводится впервые.

ББК 86.2

First published 2003

by Routledge

2 Park Square, Milton Park, Abingdon, OX144RN

Simultaneously published in the USA and Canada

by Routledge

711 Third Avenue, New York, NY 10017

First published in paperback 2005

Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group

Transferred to Digital Printing 2010

© 2003, 2005 Eleonore Stump

Typeset in Garamond by & Francis Books Ltd

All right reserved. No part of this book may be reprinted or utilized in any form or by any electronic, mechanical, or other means, now known or hereafter invented, including photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, without permission in writing from the publishers.

Русский перевод сделан с издания

Routledge, a member of the Taylor & Francis Group.

Перевод с английского Г. В. Вдовиной, под редакцией и при участии К. В. Карпова.

ISBN 978-5-9551-0662-5

© Г. В. Вдовина, перевод на русский язык, 2013

© Языки славянской культуры, оформление,
макет, 2013

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие переводчика	9
Предисловие к русскому переводу «Аквината».	13
Введение. Жизнь и мысль Фомы Аквинского	18
Часть I. Первооснова реальности	65
1. Теория вещей.	65
2. Благо.	111
3. Внутрибожественное знание.	157
Часть II. Природа человеческого совершенства.	204
4. Репрезентативная моральная добродетель: справедливость	204
5. Репрезентативная богословская добродетель: вера.	258
6. Благодать и свободная воля	305
Список сокращений	328
Библиография	330
Указатель имен	351

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Элеонор Стамп, профессор университета Сент-Луиса (США), — одна из ярких фигур современной философской медиевистики и философии религии. Автор многочисленных статей по истории средневековой философии и логики, по вопросам современной метафизики и этики, а также глубоких теологических исследований, профессор Стамп заслуженно пользуется известностью и глубоким уважением в философском мире по обе стороны Атлантики. Помимо книжных и журнальных публикаций, Элеонор Стамп известна курсами лекций, которые она неоднократно читала в качестве приглашенного лектора в самых престижных университетах Америки и Европы, в том числе в Оксфорде (2006) и в Абердине (2003). Примечательно, что именно в этом шотландском городе, в рамках тех же Гиффордских чтений, выступил в свое время Э. Жильсон с курсом лекций, составивших одну из его лучших книг — «Дух средневековой философии».

Имя Жильсона невольно приходит на ум и тогда, когда мы берем в руки книгу Элеонор Стамп «Аквинат». Труд американской исследовательницы был очень высоко оценен критиками, назвавшими его лучшей работой о философии Фомы Аквинского, взятой не в отдельных ее аспектах, а в целом. Причины столь высокой оценки и общий характер книги Стамп, быть может, лучше всего проясняются именно в сравнении с хорошо известной русскому читателю классической работой Жильсона «Томизм». В самом деле, книга Жильсона отличается несколькими фундаментальными чертами. Прежде всего и главным образом, это большая философская сверхзадача, которую решал в ней Жильсон: утвердить идею «вечной философии», *philosophia perennis*, воплотившуюся в творчестве св. Фомы и обретшую в нем наивысшее и наиболее полное выражение. Во-вторых, это ведущая идея акта бытия, *actus essendi*, энергийного средоточия и источника активности и жизни в тварных существах, принятого в дар

от Бога. Акт бытия для Жильсона — путеводная нить в его долгих и плодотворных изысканиях в самых разных областях томистской философии. Наконец, в-третьих, мысль св. Фомы анализируется и осмысливается Э. Жильсоном в широком контексте средневековой философии и теологии, где она родилась и жила. Таким образом, в «Томизме» Жильсона воплотился внутренне единый и цельный замысел, направляемый мощной метаисторической задачей, организуемый универсальной ключевой идеей и реализованный в тончайшей историко-философской проработке.

Ничего подобного мы не увидим в исследовании Элеонор Стамп. Само его рождение было совсем иным: большая часть текстов, объединенных в книгу, изначально представляла собой статьи, опубликованные в разное время в разных изданиях; и, хотя многие из них были затем подвергнуты существенной переработке, вряд ли можно в данном случае говорить о внутреннем единстве большого философского замысла, предшествующего созданию текста. Это чувствуется и на содержательном уровне: критики отмечают — и это правда — некоторые неувязки, небольшие противоречия, которые обнаруживаются при сопоставлении различных частей книги.

Но внешние обстоятельства рождения текста и некоторые погрешности внутренней последовательности интерпретаций, безусловно, отнюдь не главное. Важнее то, что «Аквинат» Элеонор Стамп есть чистейшее, образцовое выражение одной из двух противоборствующих стратегий, утвердившихся в современной философской методологии после того, как в ней завершилась жильсоновская эпоха «большого стиля» и масштабных сверхзадач¹. Стратегия эта состоит в том, чтобы вычленив ядро философских учений и позиций прошлого из их собственного историко-философского контекста, очистить от прирожденных им понятийных оболочек и явить их голый концептуальный каркас, нагую аргументативную структуру. После чего они без особых усилий могут напрямую вводиться в дискуссии, ведущиеся сегодня во всех областях современной философии, будь то формальная онтология, философия сознания или этические концепции, обсуждаемые в рамках англосаксонской аналитической

¹ Это не отменяет, разумеется, факта появления отдельных трудов, реализующих по-настоящему значительные и амбициозные замыслы.

философии. Противоположная стратегия заключается в том, чтобы, наоборот, проследить нить за нитью контекстуальную ткань, в которую вплетен каждый элемент любой средневековой философской позиции. А поскольку этих элементов и нитей существует бесконечное множество, как и направлений, по которым их можно проследить, поле зрения спонтанно ширится, захватывает смежные контексты, и так до тех пор, пока исследователь волевым актом не назначит себе строго определенное направление движения, что, впрочем, всегда переживается как произвол и насилие². Реальная работа современных историков философии, как правило, сочетает в себе — в разных пропорциях — обе стратегии; но некоторые исследователи, и в их числе Элеонор Стамп, не останавливаются перед тем, чтобы предельно полно и последовательно реализовать одну из них.

Итак, «Аквинат» представляет собой анализ философии Фомы Аквинского, написанный так, как если бы Фома был нашим современником и мог беспрепятственно вступать в самые жаркие дискуссии наших дней. Даже иллюстрации к той или иной мысли Фомы Элеонор Стамп предпочитает брать не из его собственных текстов, а из актуальных научных или философских публикаций. Вот лишь один случай, из самых показательных. Отношение между материей и формой в образованной ими вещи сам Фома иллюстрирует традиционной отсылкой к бронзовой статуе; однако Стамп предпочитает взять пример гораздо менее очевидный для непрофессионального читателя, но гораздо более явно акцентирующий ее собственную интенцию, — пример из области молекулярной биологии: «Возьмем ССАТ/энхансер-связывающий белок (С/ЕВР), играющий важную роль в регуляции экспрессии генов. В активной форме его молекула представляет собой димер, включающий в себя виток альфа-спирали. В перспективе томистского мышления о материальных объектах форма С/ЕВР — это конфигурация димера, включающая виток альфа-спирали, а материя — это субъединицы димера». Другой пример — довольно подробное представление двух конкурирующих

² С крайними формулировками этих двух стратегий и их третьей оценкой можно познакомиться, например, в статье: *Флаш К.* Как писать историю средневековой философии? // *Логос* / Пер. А. Маркова. 2009. № 4–5. С. 224–246.

современных этических концепций: этики справедливости и этики заботы, — и подробный анализ соответствующих высказываний Фомы как арбитра, примиряющего до некоторой степени участников сегодняшнего спора.

Общей нацеленностью книги на актуальный философский контекст объясняется и тот факт, что в ней практически нет историко-философского материала в привычном смысле. Ни хронология создания трудов Аквината, ни традиции, их питавшие, ни их место и роль в собственном универсуме средневековой философии не занимают здесь Элеонор Стамп, как не занимает ее и многослойность средневековых философских понятий, толща осадочных смыслов в каждом значимом латинском термине, если только она не оказывает прямого влияния на аргументативную структуру того или иного рассуждения Фомы. Стамп предпочитает метод тонких смысловых срезов, производимых именно в той плоскости, в какой конкретная проблема ставится не в XIII, а в XXI в.

В какой мере такой подход к средневековой философии оправдан и плодотворен? Ответ отнюдь не очевиден. Во всяком случае, теперь у нас есть возможность познакомиться с одним из замечательных трудов, написанных в этом непривычном для нас ключе, и выработать собственное отношение к реализованной в нем исследовательской стратегии.

Обстоятельство, о котором необходимо предупредить читателя: по решению издателей, книга Элеонор Стамп «Аквинат», к сожалению, переведена не полностью. Выпущены целиком две большие главы — «О природе человека» и «Об отношении между Богом и людьми», а также по несколько параграфов в каждой из остальных глав. В целом объем русского издания примерно в два раза меньше, чем в оригинале. Библиография приведена без сокращений. Оформление сносок следует оригинальному изданию.

ПРЕДИСЛОВИЕ

К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ «АКВИНАТА»

Я выражаю признательность д-ру Галине Вдовиной, выполнившей перевод избранных глав из моей книги «Аквинат»; д-ру Ричарду Суинберну — куратору проекта по переводу на русский язык англоязычных философских трудов; и Фонду Джона Темплтона, обеспечившему финансовую поддержку проекта в целом. Я очень высоко ценю тот факт, что моя работа о Фоме Аквинском была включена в этот проект.

Россия обладает высокой и древней культурой, и у нее есть свои великие фигуры в интеллектуальной истории христианства. То, что мне известно об этом культурном наследии, было и остается для меня плодотворным и исполненным смысла. Некоторые мыслители, например, Аристотель, в силу высоты их мысли принадлежат не одной, но любой культуре. Несомненно, что и Аквинат должен быть причислен к когорте мыслителей, чьи труды по своей значимости превыше любых национальных и институциональных рамок. Мощь его мысли преодолевает границы эпох и культур; она открывает перед нами непреходящие в своих богатстве и глубине возможности понимания самих себя и мира, в котором мы живем.

Мои собственные исследования мысли Аквината были направлены на то, чтобы сделать ее доступной философам, теологам, историкам и всем образованным людям, вовлеченным в трудные проблемы нашего собственного времени. Моей целью было обеспечить связь между мыслью Фомы Аквинского и нашей собственной философией: обеспечить таким образом, чтобы через это исследование можно было обрести доступ к далекоидущим плодотворным идеям Фомы. Это позволило бы нам глубже осмыслить не только вечные вопросы, но и вызовы сегодняшнего дня. Поэтому

я испытываю особенное удовлетворение оттого, что в этот переводческий проект Фонда Темплтона вошли центральные главы моей работы об Аквинате.

Так как перевод всей книги на русский язык был бы слишком трудоемким делом, было решено перевести лишь часть книги.

Мы включили главы о фундаментальной метафизике Аквината и о его метафизике блага, потому что его взгляды на эти предметы имеют основополагающее значение для всех прочих его воззрений. Включена также глава о божественном знании, так как в ней обсуждается томистская теория познания и затрагиваются некоторые распространенные заблуждения относительно взглядов Фомы на божественное знание. Глава о свободе и действовании очерчивает томистскую теорию воли, связь воли с интеллектом, природу человеческого действия и фундаментальное томистское понимание свободы воли. В главах о справедливости и вере представлены две главные добродетели, и, таким образом, в них экземплифицируется характер томистской этики добродетелей. Наконец, глава о благодати и свободе воли нацелена на рассмотрение одной из самых трудных проблем мысли Фомы и философской теологии в целом — проблемы отношения между божественной благодатью, как она понимается в томистской теологии, и свободой человеческой воли.

Таким образом, эти главы дают общее представление о томистской метафизике, эпистемологии, метаэтике и нормативной этике, а также о теории человеческой личности. Но, к сожалению, мы вынуждены были опустить другие важные части мировоззрения Фомы. Опущены главы о природе души и о механизмах человеческого познания, а также обсуждение добродетели мудрости, представляющей собою смешанную морально-интеллектуальную добродетель. Опущена также большая часть философской теологии, включая главы о божественных атрибутах, проблеме зла, о воплощении и искуплении. Тем не менее сердцевина философии Аквината и ее богословские импликации хорошо представлены главами, вошедшими в предлагаемый русский перевод. Я признательна за то, что эти главы теперь доступны русскоязычному читателю.

Далее следует сокращенная версия предисловия к оригинальному полному англоязычному изданию моей работы.

* * *

Есть книги, взяться за написание которых мог бы только молодой и неопытный исследователь, но способен написать которые, вероятно, лишь исследователь опытный, знающий достаточно, чтобы уклониться от этой задачи. «Аквинат» — одна из таких книг. Ее прямо заявленная цель состоит в том, чтобы исторически точно разъяснить взгляды Фомы Аквинского и сделать их частью соответствующих дискуссий в современной философии. Разумеется, рассуждая поверхностно, такого рода двойная цель должна ставиться в любом философском исследовании текстов мыслителей прошлого. Если их изучение не проводится исторически точно, результат может быть интересен с философской точки зрения, но не может считаться исследованием мысли данной исторической фигуры. С другой стороны, если взгляды предшествующих эпох представляются таким образом, что они не привносят ничего нового в текущие философские дискуссии, то философы прошлого оказываются не более чем музейными экспонатами, а не живыми собеседниками, все еще способными влиять на философскую мысль.

Стало быть, эту книгу непосредственно вдохновляла благая цель. Проблема в попытке ее осуществить. Аквинат оставил сочинения по весьма широкому кругу вопросов, написанные в высокотехничном и изощренном стиле, так что понять и изложить его мысль — нелегкая задача. Связать же воззрения Фомы с соответствующими дискуссиями современной философии — дело неподъемной трудности.

Так, читатели, знакомые с трудами Аквината, обнаружат, что некоторые разделы его мысли, которые представляются им особенно важными, вообще не представлены в этой книге. Список тем, оставшихся за ее пределами, так же длинен, как и ее оглавление. Я не рассматриваю эти вопросы и темы потому, что невозможно сделать все в одном, пусть даже толстом томе, а также потому, что опущенные мною темы регулярно обсуждаются в хрестоматийных работах, посвященных Аквинату.

В процессе написания этой книги я многое осталась должна тем людям, чья помощь того или иного рода помогла мне довести дело до конца и сделать книгу лучше, чем она была бы в противном случае.

Моя самая большая признательность, и больше всего нуждающаяся в пояснении, — Норману Кретцману. Когда изначально задумывалась эта книга, я соглашалась взяться за нее лишь в том случае, если